

Вэй Сяои и Вань Куйсюн были ближе всех к двери, и оба сильно испугались.

Не говоря уже об остальных.

У Вань Куйсюна даже сердце ёкнуло. Ведь его возвращение на двадцать лет назад уже было чудом, а вдруг привидения действительно существуют.

Вэй Сяои оказался смелее, он сразу же взял фонарик из-под подушки и направил свет на дверь.

Действительно, на пороге стояла белая фигура с бледным лицом, явно напуганная ими.

Все вздохнули с облегчением, когда увидели, кто это.

— Малыш, ты что, ночью не спишь? Ты хочешь кого-то насмерть напугать?

Первым заговорил Ван Жуйкай.

Сыма И долго приходил в себя. Он был в белом халате и с бледным лицом смотрел на всех.

— Где... где привидение?

Его голос дрожал, а на лбу выступил холодный пот.

— Ха-ха-ха-ха.

— Ха-ха-ха-ха.

Боже, это было слишком мило. Все смеялись без остановки. То ли это была реакция на страх, то ли состояние Сыма И их развеселило.

В общем, все друг друга сильно напугали.

— Что случилось?

Вань Куйсюн, придя в себя, вскочил с кровати.

— Мне... мне только что позвонила моя мачеха. Она сказала, что приедет послезавтра.

Сыма И, наконец, пришёл в себя и сказал это.

Вань Куйсюн нахмурился. Разве в это время уже были мобильные телефоны? Он не знал, что в это время уже были мобильники, ведь все пользовались пейджерами.

Вань Куйсюн действительно не обращал на это внимания, так как не видел, чтобы кто-то пользовался мобильными телефонами. Он в основном находился в школе, и в школе он видел только директора Лю с пейджером на поясе. В уезде Саньян он тоже не видел, чтобы кто-то пользовался мобильными телефонами. Может, они и были, но он просто не заметил.

Значит, мобильные телефоны уже были?

— Покажи мне телефон.

Вань Куйсюн снова сказал.

Сыма И, стоя у двери, протянул ему телефон.

Несколько человек подошли посмотреть.

Ребята из 109 были удивлены, они ещё не видели таких маленьких телефонов.

— Когда ты купил этот телефон?

— Недавно, он только вышел.

Вань Куйсюн посмотрел на Вэй Сяои:

— Сяои, тебе нужен? С телефоном нам будет удобнее общаться.

Вэй Сяои сначала задумался, потом кивнул.

Вань Куйсюн, увидев его кивок, вздохнул с облегчением. Он боялся, что тот откажется.

Вань Куйсюн повернулся к остальным:

— Вам тоже нужны? Если да, я достану каждому по телефону.

Все замахали руками, это было слишком дорого.

— Сколько стоит твой телефон?

— Не дорого, около восьми тысяч.

Слова «не дорого, восемь тысяч» шокировали всех в комнате 109.

— А сколько стоит абонентская плата в месяц?

— Несколько сотен.

Вань Куйсюн вздохнул:

— Я могу купить вам телефоны, но вы не сможете их содержать. Подождите до второго курса. Если на втором курсе мы будем в одном классе, я подарю каждому по телефону.

Все обрадовались и кивнули.

Они могли подождать один семестр, на втором курсе они точно будут в одном классе, все мальчики изучают естественные науки.

Вань Куйсюн в этой жизни, кроме недвижимости, больше ничем не планировал заниматься.

Только недвижимость приносила больше всего денег.

Вань Куйсюн, боясь, что Вэй Сяои почувствует себя неловко, обнял его за талию:

— Сяои, моё — это твоё. Я уже решил, что ты мой на всю жизнь, так что ты не можешь отказываться. В будущем у меня будет всё больше денег, и я буду дарить тебе всё больше вещей. Если ты будешь отказываться, я буду очень расстроен.

Вэй Сяои рассмеялся и поцеловал его в лоб:

— Ты слишком много думаешь. Я не такой консервативный, и у меня нет таких комплексов.

Независимо от того, есть у тебя деньги или нет, ты всегда будешь моим сокровищем. Кто знает, может, в будущем я стану ещё богаче, чем ты.

— Спасибо за понимание, дорогой. Ты лучший. Люблю тебя, целую.

Слова «дорогой» и «муж» звучали так естественно, что даже сам Вань Куйсюн удивился, как быстро он изменился.

Вэй Сяои покраснел, действительно сильно покраснел.

Это был первый раз, когда Вань Куйсюн так естественно называл его и ласково с ним говорил.

Сердце Вэй Сяои забилось быстрее. За всё время их отношений они редко доходили до такого состояния.

— Ах!

Вэй Сяои быстро встал. Он спал с краю, и это было удобно. Он поднял голову.

Вань Куйсюн и остальные испугались, думая, что что-то случилось, и все включили фонарики.

Они увидели, что у Вэй Сяои из носа и подбородка текла кровь.

Это выглядело ужасающе.

Вань Куйсюн был в шоке и сразу же встал, чтобы помочь ему.

Но прежде чем он успел прикоснуться к Вэй Сяои, тот оттолкнул его.

Вань Куйсюн с недоумением посмотрел на него:

— Что случилось?

Ван Жуйкай, лежащий на верхней кровати, быстро протянул ему салфетки. Крови было немало, лицо Вэй Сяои покраснело, и вся шея была красной.

Через три минуты кровь остановилась, и Вэй Сяои пришёл в себя.

— Дорогая, пожалуйста, никогда больше не говори со мной так ласково. Я просто взорвусь, это слишком мило.

Слова Вэй Сяои шокировали Вань Куйсюна. Он представлял себе многое, но не ожидал такого результата. Всё из-за его спонтанного «муж» и «дорогой»?

— Не может быть, брат Сяои, ты просто безнадёжен.

Все вместе с Вань Куйсюном были в шоке.

Вэй Сяои не стал спорить:

— Да, я не могу с этим справиться. Мой пульс, наверное, зашкаливал за сто восемьдесят.

— Ха-ха-ха-ха.

— Ха-ха-ха.

Все, поняв ситуацию, разразились смехом.

Вань Куйсюн, держась за кровать, смеялся до боли в животе.

Через некоторое время он специально подошёл ближе к Вэй Сяои.

— Муж, муж, муж, я тебя очень люблю.

В его голосе звучала нотка кокетства, а родинка в уголке глаза добавляла шарма.

Вэй Сяои снова не выдержал, и у него сразу же пошла кровь из носа.

Все били по кровати, смеясь без остановки.

Вань Куйсюн не ожидал, что это правда, и быстро вернулся в нормальное состояние, давая ему салфетки.

Как только Вэй Сяои остановил кровь, он резко набросился на Вань Куйсюна, прижал его к стене и начал страстно целовать и кусать. Девять лампочек в комнате продолжали гореть, и все забыли их выключить.

Вся комната была ярко освещена, как днём.

Изменения в состоянии Вэй Сяои все заметили.

Вань Куйсюн никогда раньше не видел Вэй Сяои в таком состоянии. Он сам не знал, как реагировать, но точно знал, что если ответит, то не сможет встать с кровати несколько дней.

Так продолжалось пять минут. Вань Куйсюн был сверху, его грудь, шея и даже татуировка пострадали больше всего. Его плечо было искусано до крови, но он не шевелился.

Через пять минут Вэй Сяои пришёл в себя и нежно провёл пальцем по своим «творениям».

— Твои слова могут свести меня с ума. Моя любовь к тебе глубока, и я не буду сдерживаться. Я безумно хочу тебя, и в моих мыслях только ты, лежащий подо мной. Вань Куйсюн, если ты когда-нибудь уйдёшь, я, Вэй Сяои, умру от горя. Вся моя любовь принадлежит тебе без остатка.

Сказав это, Вэй Сяои заплакал и поцеловал татуировку с иероглифом «Сяои». Ему очень нравилась эта татуировка.

Перед таким внезапным признанием Вань Куйсюн онемел. Его сердце было потрясено. Он никогда не думал, что Вэй Сяои любит его так сильно.

Все в комнате были шокированы. Какая же это должна быть любовь, если одно простое слово может довести человека до такого безумия.

Вань Куйсюн крепко обнял Вэй Сяои за талию.

— Я люблю тебя. Только тебя, до самой смерти.

Эти одиннадцать слов говорили обо всём.

Вэй Сяои взял его лицо в руки и поцеловал в уголок губ, затем отпустил:

— Я тоже люблю тебя. Вместе до седины.

Это было их первое признание в любви.

Искренние слова тронули всех присутствующих, и многие прослезились. Вань Куйсюн покраснел.

Он был действительно тронут и потрясён.

Вэй Сяои, увидев это, улыбнулся и погладил его по голове:

— Ладно, ладно, только не плачь. Ты же высокий и сильный, не разрушай свой образ. Твой рост — сто восемьдесят восемь сантиметров.

Эти слова мгновенно вернули Вань Куйсюна в реальность, и он толкнул Вэй Сяои.

— Ты слишком много думаешь!

Хотя он так сказал, его уши неожиданно покраснели.

Вэй Сяои был в шоке. Он никогда раньше не видел, чтобы Вань Куйсюн краснел. Это было настоящее чудо.

Вэй Сяои не упустил возможности подшутить над ним, а Вань Куйсюн, поняв, что его разоблачили, нахмурился и ударил Вэй Сяои.

Но Вэй Сяои сразу же поймал его руку.

<http://bllate.org/book/16172/1450043>